

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.48; 316.772.5

В.Б. Гольбрайх

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ КОНФЛИКТА ВОКРУГ МУСОРНОГО ПОЛИГОНА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Анализируются особенности потребления новостей членами виртуальных сообществ, созданных в социальной сети «ВКонтакте» в связи с одним из самых заметных социально-экологических конфликтов последнего десятилетия вокруг проекта строительства мусорного полигона в Шиесе. Проведено сравнение членов «антимусорных» сообществ и членов территориальных сообществ (Архангельской области и Республики Коми) в отношении потребления новостей.

Ключевые слова: социальные сети; виртуальные группы; потребление новостей; социально-экологический конфликт

Введение

Социальные сети, появившиеся сравнительно недавно, играют все более существенную роль в самых различных областях жизни. Социальные сети все чаще становятся источником информации для граждан наряду с традиционными средствами массовой информации. Понимая это, последние, как и различные организации, партии, движения, пытаются использовать их для расширения своей аудитории или привлечения внимания. В последнее десятилетие, особенно после протестов 2011–2012 гг., наблюдатели отмечают, что социальные сети начинают играть серьезную роль и в общественной жизни в России. В связи с этим представляется важной для исследования проблема поведения пользователей в различных социальных сетях, включая такой важный компонент повседневной жизни, как потребление новостей. Настоящая работа посвящена анализу особенностей потребления новостей членами виртуальных сообществ, созданных в социальной сети «ВКонтакте» в связи с одним из самых заметных социально-экологических конфликтов последнего десятилетия вокруг проекта строительства мусорного полигона в Шиесе (Архангельская область).

Теоретический подход

Одно из наиболее серьезных явлений, влияющих на политическую, социальную, культурную жизнь современного мира, – появление и развитие социальных сетей в интернете. Появившись несколько десятилетий назад, они, привлекая все больше пользователей, играют существенную роль в общественной жизни. В январе 2020 г. в мире насчитывалось уже 3,8 млрд пользователей социальных сетей [1]. На осень 2020 г. в России число активных авторов в социальных медиа составило 64 млн человек [2]. «ВКонтакте» остается одной из крупнейших российских социальных сетей с почти 29 млн активных пользователей в месяц, написавших почти 500 млн сообщений [2].

Растущее использование социальных медиа существенно повлияло на социально-политическую жизнь, в

том числе и на деятельность общественных движений. Использование в политической жизни социальных сетей включает «потребление политической информации, политическое общение, политическую мобилизацию и цифровое политическое участие» [3. Р. 857]. Ряд авторов определяет цифровое участие в политической жизни как «использование информационных технологий для расширения и углубления политического участия, позволяя гражданам, связываться друг с другом» [4. Р. 496]. Как отмечают А.В. Соколов и А.В. Палагичева, протестные группы, используя социальные сети, привлекают граждан к участию в конфликте через «генерирование и распространение контента на различных цифровых площадках» [5. С. 278].

Социальные сети дают возможность создавать пользователям виртуальные сообщества. Различие с уже известными и изученными типами сообществ заключается в том, что «виртуальное сообщество формируется в электронных средствах коммуникации и не ограничивается пространством и временем» [6. Р. 2710]. В литературе онлайн-сообщества делятся на те, которые отражают уже сложившиеся в реальности группы, и те, которые «возникли и развивались в онлайн-пространстве» [7. С. 317]. В то же время существуют «гибридные формы, когда реальные сообщества дополняются виртуальными участниками либо коммуникация в онлайн-сообществе перетекает в реальное взаимодействие» [7. С. 317]. Исследователи объясняют участие в онлайн-сообществах «доступом к советам экспертов; дополнительным профессиональным контактам; способствованию достижения коллективных целей и др.» [8. Р. 842].

Появление и развитие социальных сетей не могло не сказаться на медиапотреблении. Как отмечается в исследованиях, социальные сети в интернете «радикально изменили модель потребления новостей» [9]. Некоторые авторы выделяют четыре типа граждан в отношении потребления новостей: 1) «избегающие», не используют как традиционные СМИ, так и социальные сети для наблюдения за политическим миром; 2) «традиционалисты», полагаются на традиционные СМИ; 3) «социалы», используют социальные сети для получения информации о политике и не зависят от

традиционных СМИ; 4) «эклектики», полагаются как на социальные, так и на традиционные медиа-источники для доступа политической информации [10. Р. 2101]. Появление социальных сетей повлияло на «переосмысление важнейших теорий, связанных с анализом взаимодействия СМИ и аудитории»: теории «повести дня» и теории «привратников» [11. С. 32]. Теперь сам пользователь социальных сетей во многом строит свою повестку дня, формируя ленту новостей [11. С. 32]. В связи с этим Д. Вохн и Б. Бове полагают, что традиционные СМИ более не являются основными источниками новостей, вытесняясь социальными сетями. Они говорят о растущей фрагментации общественного восприятия. И поскольку социальная сеть, определяющая новостную ленту, у каждого человека устроена по-разному, эти сети будут по-разному влиять на то, что они воспринимают как реальность [12].

Отечественные исследователи, описывая российскую систему медиа, выделяют три типа публичной сферы: а) официальная, ориентированная на массовую аудиторию и мейнстримные массмедиа; б) параллельная институционализированная, собранная вокруг оппозиции и «либеральных» медиа; в) неинституционализированная, «опирающаяся на социальные медиа» [13. С. 23]. Социальные сети все чаще становятся источником новостей для российских граждан. Так, по данным Левада-центра, чаще всего новости узнают из социальных сетей почти 40% респондентов в целом и более 60% в возрасте 18–24 лет [14. С. 142]. Традиционные СМИ, понимая все более возрастающее значение социальных сетей, пытаются использовать их, привлечь дополнительную аудиторию, создавая виртуальные сообщества [15, 16]. Большинство традиционных СМИ, например, создало свои сообщества в социальной сети «ВКонтакте», регулярно помещая там новости и делая ссылки на свои сайты или на свои страницы на YouTube-канале.

Методика

Как было сказано выше, на восприятие социальной реальности в настоящее время в большой мере влияют множество источников, каждый пользователь интернета может сформировать свою повестку дня. Одна из возможностей этого состоит в том, что когда пользователь вступает в то или иное виртуальное сообщество (СМИ, партии, организации и др.), новости, предоставляемые этим сообществом, становятся частью новостной ленты пользователя, формируя его индивидуальную повестку дня. В ходе протеста в связи с проектом строительства мусорного полигона в районе Шиеса в одной из крупнейших социальных сетей «ВКонтакте» было создано более 50 виртуальных сообществ, которые использовались как для обсуждения проблемы строительства полигона, так и для мобилизации его противников. Социальная сеть «ВКонтакте» используется и для объединения в виртуальные территориальные сообщества жителей того или иного района (от региональных групп на уровне субъекта Федерации до локальных групп жителей того или иного района или города). Территориальные сообщества служат публичными площадками для об-

суждения различных событий и проблем (от развлечений и происшествий до социальных и политических проблем) в том или ином регионе, районе, городе.

В рамках исследования мы предполагали выявить, в какой мере различается медиапотребление членами сообществ, созданных в связи с острым экологическим конфликтом, от медиапотребления «среднего» пользователя социальной сети «ВКонтакте», к которым можно отнести членов виртуальных территориальных групп (Архангельской области и Республики Коми).

В рамках настоящего исследования было решено ограничиться двумя областями потребления новостей членами сообществ: экологической и политической повесткой. Интерес к экологической повестке мог быть выражен вступлением в виртуальные экологические сообщества. Аналогичным образом интерес к политической повестке мог быть выражен присоединением к сообществам, предлагающим политические новости. В связи с тем что в социальной сети существуют сотни виртуальных сообществ, помещающих разнообразные новости, для анализа было решено выделить несколько типов сообществ: 1) сообщества общероссийских экологических организаций; 2) сообщества общероссийских традиционных СМИ; 3) сообщества общероссийских интернет-СМИ; 4) общероссийские сообщества политических партий и движений. Для анализа присоединения членов сообществ использовалась программа, показывающая пересечение членства двух и более сообществ (Vk. Barkov.net. Поиск целевой аудитории в соцсетях. URL: <https://vk.barkov.net>). В ходе нашего предыдущего сравнительного исследования сообществ, созданных в связи с экологическими конфликтами в Петербурге, с городскими территориальными сообществами было выявлено существенное различие в медиапотреблении между членами этих двух типов сообществ [17]. Мы предполагали, что настоящее исследование покажет схожий результат.

Помимо этого, в рамках исследования был проведен опрос. Нас интересовало, в какой степени члены протестных экологических сообществ следили за наиболее заметными протестными событиями прошлого года, не связанных с экологической повесткой. Для проведения опроса путем случайной выборки было отобрано по 20 пользователей в 21 виртуальном сообществе, созданном в связи с конфликтом вокруг проекта строительства мусорного полигона в Шиесе.

Результаты

Конфликт вокруг мусорных полигонов в Архангельской области начался летом 2018 г. В ходе продолжающегося конфликта противники строительства полигона в Шиесе использовали разнообразные формы протеста (обращения в органы власти; многотысячные митинги как в Архангельской области, так и в Республике Коми; создание экологического лагеря; столкновения активистов с рабочими на стройке). Летом 2020 г. власти приняли решение отказаться от строительства мусорного полигона [18, 19].

Социальные ресурсы стали одним из важных ресурсов для информирования населения о проблеме и

мобилизации недовольных. Только в «ВКонтакте» создавались десятки специальных групп, созданных в связи с мусорным конфликтом. Активисты использовали и другие социальные сети (Facebook, Twitter и т.д.). Для анализа потребления новостей членами сообществ нами были выбраны 52 сообщества, созданные в связи с конфликтом вокруг мусорного полигона в Шиесе Архангельской области и Республике Коми.

Если говорить о социально-демографическом профиле членов виртуальных «антимусорных» сообществ, то он показал, что в отношении распределения по полу он не сильно отличается от членов территориальных сообществ Архангельской области и республики Коми. При этом анализ показал, что как в одних, так и в других сообществах доля женщин несколько выше, чем в социальной сети «ВКонтакте» в целом (65% женщин в «антимусорных» сообществах, 63% в территориальных сообществах и 55% в «ВКонтакте» в целом). В отношении же возрастных групп мы видим особенности «антимусорных» сообществ (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение пользователей социальной сети
в соответствии с возрастом, % [2]**

Показатель	До 24 лет	25–34 года	35–44 года	Более 45 лет
«Антимусорные» сообщества	8	29	35	28
Территориальные сообщества	16	30	28	26
Социальная сеть «ВКонтакте»	36	31	19	14

Как показал анализ, доля участников старше 35 лет сообществ, созданных в связи с мусорным конфликтом в Архангельской области, выше, чем в территориальных сообществах и тем более в социальной сети в целом. Была выявлена крайне незначительная доля самых молодых пользователей социальной сети среди участников «антимусорных» сообществ.

В ходе исследования предполагалось выяснить, в какой мере участники того или иного виртуального «антимусорного» сообщества следят за новостями о конфликте вокруг строительства полигона. Одним из признаков этого является присоединение пользователей к нескольким сообществам, созданным в связи с мусорным конфликтом. Присоединение только к одному подобному сообществу может еще не означать, что автор пристально следит за событиями. Было решено проанализировать, состоят ли члены анализируемых сообществ еще в двух крупнейших «антимусорных» сообществах: «Поморье не помойка» и «ОбъединивШИЕСя». Исследование показало, что в более чем 40% анализируемых сообществ доля членов, состоявших как минимум в трех протестных сообществах, превышало 20%, в 15% сообществ доля таких членов превышала 30%.

В какой степени члены виртуальных сообществ, созданных в связи с локальным конфликтом, интересовались в целом экологическими проблемами, выходящими за рамки локального экологического конфликта? Это может показать присоединение к виртуальным сообществам наиболее известных в России

экологических организаций, благодаря чему новости, помещенные в них, входят в повестку дня того или иного пользователя. Для анализа были выбраны сообщества организаций Greenpeace, Всемирного фонда дикой природы (WWF) и международного экологического объединения «Беллона». Как говорилось выше, присоединение к экологическим сообществам членов «антимусорных» сообществ сравнивалось с присоединением к ним членов территориальных сообществ (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение сообществ в соответствии с участием их членов
в экологических сообществах (N = 104), %**

Доля членов сообществ, присоединившихся к экологическим сообществам	Сообщество «Гринпис»	Сообщество «Всемирный фонд дикой природы» (WWF)	Сообщество «Беллона»
<i>«Антимусорные» сообщества</i>			
Нет	0	0	0
< 1%	0	0	4
1–4%	12	94	96
5–9%	67	6	0
10% и больше	21	0	0
N	52	52	52
<i>Территориальные сообщества</i>			
Нет	0	2	6
< 1%	46	35	90
1–4%	54	63	4
5–9%	0	0	0
10% и больше	0	0	0
N	52	52	52

С одной стороны, мы видим, что доля членов протестных сообществ, присоединившаяся к сообществам известных экологических сообществ, была относительно небольшой. Наиболее популярным стало сообщество «Гринпис», самой известной экологической организации в России. С другой стороны, как и следовало ожидать, исследование показало, что члены «антимусорных» сообществ существенно чаще вступали в экологические сообщества, чем члены территориальных групп. Так, в среднем доля членов протестных сообществ, бывших одновременно и членами сообщества Гринписа, составила 8%, а территориальных сообществ – 1%. Соответственно, в среднем доля участников «антимусорных» сообществ, присоединившихся к сообществам WWF и «Беллона», была 3 и 2%, а территориальных сообществ – 1 и 0,3%. Мы видим, что экологическая проблематика в большей мере формирует повестку дня членов «антимусорных» сообществ, чем пользователей социальной сети, ставших участниками территориальных сообществ.

Обратимся теперь к вопросу потребления политических новостей и предпочтениям членов виртуальных «антимусорных» сообществ. Для начала предполагалось выявить, какие сообщества традиционных СМИ включались в новостную ленту членов «антимусорных» и территориальных сообществ, тем самым влияя на повестку дня пользователей. Для анализа были выбраны виртуальные сообщества традиционных СМИ, представляющих широкий политический спектр: сообщества государственных СМИ («Новости Первого канала»; «НТВ»); либеральных СМИ («Дождь»; «Эхо Москвы»); националистического СМИ («Царьград»). «Антимусор-

ные» сообщества создавались как в Архангельской области, так и в Республике Коми. В связи с этим из местных СМИ для анализа членства участников сообществ,

связанных с Архангельской областью, был выбрано сообщество телеканала «Вести Поморья», а с республикой Коми – телеканала «Юрган» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение сообществ в соответствии с участием их членов в сообществах традиционных СМИ (N = 104), %

Доля членов сообществ, присоединившихся к сообществам СМИ	Сообщество «Новости Первого канала»	Сообщество «Дождь»	Сообщество «Эхо Москвы»	Сообщество «НТВ»	Сообщество «Царьград»	Сообщества «Вести Поморья», «Юрган»
<i>«Антимусорные» сообщества</i>						
< 1%	0	0	0	0	0	0
1–4%	85	15	67	96	15	0
5–9%	15	73	31	4	75	6
10% и больше	0	12	2	0	10	94
N	52	52	52	52	52	52
<i>Территориальные сообщества</i>						
< 1%	0	2	62	0	2	0
1–4%	92	96	38	98	94	0
5–9%	8	2	0	2	4	10
10% и больше	0	0	0	0	0	90
N	52	52	52	52	52	52

Если говорить о членах протестных групп, то анализ выявил, что в наибольшей степени они вступают в сообщества, которые можно было бы назвать альтернативными по отношению к мейнстримовским официальным СМИ. Это, с одной стороны, сообщество либерального телеканала «Дождь» и, с другой стороны, сообщество националистического телеканала «Царьград». В отличие от «антимусорных» сообществ исследование не выявило различия у членов территориальных групп в интересе к сообществам СМИ различного политического направления. В среднем доля членов протестных сообществ, бывших одновременно и членами сообщества «Новости Первого канала», составила 4%, «НТВ» – 3%, в то время как сообществ телеканалов «Дождь» – 8%, и «Царьград» – 7%. Соответственно, в среднем доля членов территориальных сообществ, бывших одновременно и членами сообщества «Новости Первого канала», составила 3%, «НТВ» – 2%, а сообществ телеканалов «Дождь» – 1% и «Царьград» – 2%. При этом наибольший интерес у членов как «антимусорных», так и территориальных сообществ вызывают паблики местных СМИ

Таким образом, исследование выявило разницу между членами двух типов виртуальных сообществ в медиапотреблении традиционных СМИ, что влияло на формирование их повестки дня. Анализ показал, что социально-политическая повестка дня членов протестных экологических сообществ в большей мере, чем членов территориальных сообществ, формируется СМИ, которые мы можем определить как альтернативные по отношению к мейнстримовским официальным СМИ.

Связь между присоединением к сообществу либерального или государственного СМИ и формируемой индивидуальной повесткой дня показывает сравнение потребления новостей двумя группами участников одного из крупнейших «антимусорных» сообществ «Поморье не помойка»: подписанных на сообщество телеканала «Дождь» и сообщество «Новости Первого канала». Для этого путем случайной выборки было отобрано по 50 участников, подписанных на одно из этих двух сообществ. Анализ показал, что подписавшиеся на сообщество «Дождь» существенно больше

интересуются политическими новостями, чем подписавшиеся на сообщество «Новости Первого канала». Это видно по количеству сообществ, предлагающих политические новости, на которые подписались анализируемые пользователи. К данным сообществам были отнесены:

1) сообщества федеральных медиа (как традиционных, так и интернет-медиа);

2) сообщества политических партий и политических движений, отдельных политиков. Среди пользователей – участников сообщества «Дождь», доля тех, кто состоял в 10 и более сообществах, предлагающих политические новости, составила 56%.

Соответственно, доля таковых участников сообщества «Новости Первого канала» было 28%. Кроме того, проведено сравнение между этими пользователями, на какие именно сообщества, предлагающие политические новости, они были подписаны. Анализ показал, что среди членов «антимусорных» сообществ, подписавшихся на сообщество телеканала «Дождь», существенно выше доля тех, кто был подписан на политические оппозиционные сообщества (сообщества организации А. Навального, сообщества, связанные с М. Ходорковским, сообщества И. Яшина, Е. Ройзмана) и на сообщества СМИ, являющихся альтернативными по сравнению с государственными или провластными медиа («Эхо Москвы», «Редакция», «Радио Свобода», «Медуза»). При этом подписавшиеся на сообщество «Новости Первого канала» были гораздо чаще подписаны на сообщества, принадлежащие представителям власти («Единая Россия», сообщества, посвященные В. Путину, Д. Медведеву) и на государственные и провластные СМИ («Россия-1», «НТВ», «РИА Новости», «Комсомольская правда», «Рен-ТВ», «RussiaToday»).

Помимо традиционных СМИ в современном обществе серьезную роль играют интернет-СМИ, которые также различаются по политическим направлениям. Для анализа мы выбрали сообщества провластного интернет-СМИ («Лента.ру»), либерального СМИ («Медуза») и оппозиционного СМИ («МБХ медиа»). Для местных интернет-СМИ мы использовали тот же принцип, что и для местных традиционных медиа.

Для анализа членства участников сообществ, связанных с Архангельской областью, был выбрано сообще-

ство сайта «Беломорканал», а с республикой Коми – «КомиОнлайн» (табл. 4).

Таблица 4

Распределение сообществ в соответствии с участием их членов в сообществах интернет-СМИ (N = 52), %

Доля членов сообществ, присоединившихся к сообществам СМИ	Сообщество «Лента.ру»	Сообщество «Медуза»	Сообщество «МБХ медиа»	Сообщества «Беломорканал», «КомиОнлайн»
<i>Антимусорные сообщества</i>				
Нет	0	0	0	0
< 1%	0	0	0	0
1–4%	90	25	39	2
5–9%	10	69	55	31
10% и больше	0	6	6	67
N	52	52	52	52
<i>Территориальные сообщества</i>				
Нет	0	0	-	0
< 1%	2	8	70	0
1–4%	98	90	30	38
5–9%	0	2	0	37
10% и больше	0	0	0	25
N	52	52	52	52

Анализ показал разницу в интересе к интернет-СМИ между членами «антимусорных» и территориальных сообществ. В среднем доля членов протестных сообществ, бывших одновременно членами сообщества «Лента.ру», составила 3%, в то время как сообщества «Медуза» – 6%, а «МБХ медиа» – 5%. Соответственно, средняя доля членов территориальных сообществ, бывших одновременно членами сообществ «Лента.ру», «Медуза» и «МБХ медиа», не отличалась и составляла в среднем по 1%. При этом мы видим, что в наибольшей степени члены как «антимусорных», так и территориальных сообществ интересуются группами местных СМИ.

Таким образом, анализ показал разницу и в медиапотреблении интернет-СМИ между членами двух типов сообществ (экологически протестных и территориальных). Исследование выявило, что, как и в случае с традиционными СМИ, у членов «антимусорных» сообществ в большей мере, чем членов территориальных сообществ, новостная лента состоит из новостей, предлагающихся альтернативными по отношению к

провластным интернет-СМИ, что влияет на формирование их повестки дня и представление о важности тех или иных событий.

Еще один тип сообществ, предлагающий пользователю новости, – сообщества политических партий и движений. Для выявления интереса к этим новостям участников как «антимусорных», так и территориальных сообществ мы выбрали виртуальные сообщества, представляющие почти весь политический спектр современной России. Это сообщество «партии власти» – «Единой России», сообщества партий, представляющих парламентскую оппозицию (КПРФ и ЛДПР), и сообщество оппозиционной партии, не представленной в Государственной думе (партия «Яблоко»). Кроме того, так как в настоящий момент интересы А. Навального и его сторонников не представляет никакая партия, было взято сообщество «Команда Навального». Помимо этого для выявления членов групп, интересующихся позицией националистов, было взято одно из крупных националистических сообществ во «ВКонтакте» – «Правые» (табл. 5).

Таблица 5

Распределение сообществ в соответствии с участием их членов в сообществах политических партий и движений (N = 104), %

Доля членов сообществ, присоединившихся к сообществам СМИ	Сообщество «Единая Россия»	Сообщество «КПРФ»	Сообщество «ЛДПР»	Сообщество «Яблоко»	Сообщество «Команда Навального»	Сообщество «Правые»
Количество членов сообществ	104 702	89 371	134 424	20 028	217 176	149 241
<i>«Антимусорные» сообщества</i>						
Нет	0	0	0	0	0	10
< 1%	10	0	4	10	0	17
1–4%	90	65	94	90	54	73
5–9%	0	35	2	0	44	0
10% и больше	0	0	0	0	2	0
N	52	52	52	52	52	52
<i>Территориальные сообщества</i>						
Нет	0	0	0	6	0	2
< 1%	48	67	65	90	75	94
1–4%	52	31	35	4	25	4
5–9%	0	2	0	0	0	0
10% и больше	0	0	0	0	0	0
N	52	52	52	52	52	52

Результаты показывают, что два сообщества вызвали интерес у членов сообществ, созданных в связи с мусорным конфликтом в Архангельской области. А именно сообщество КПРФ и сообщество, связанное с А. Навальным. По сравнению с «антимусорными» сообществами у членов территориальных сообществ мы не видим существенной разницы в интересе к партиям или политическим движениям, несмотря на их положение в политическом спектре. Так, если средняя доля участников протестных сообществ, присоединившихся к КПРФ, составила 4%, к сообществу «Команда Навального» – 5%, то к сообществу «Единая Россия» – 1%. Средняя же доля членов территориальных сообществ, ставших участниками сообществ «Единая Россия», «КПРФ» и «Команда Навального», составила по 1%.

В этом случае (как и в случае традиционных и интернет-СМИ) можно говорить о формировании у пользователей экологических протестных сообществ в большей степени альтернативной повестки дня под влиянием новостей, предлагающихся представителями системной (КПРФ) и внесистемной («Команда Навального») оппозиции.

В рамках исследования потребления новостей среди членов виртуальных сообществ, созданных в связи с конфликтом вокруг планов строительства мусорного полигона в Архангельской области, предполагалось выяснить, в какой мере участники этих сообществ следили за новостями, связанными с другими протестными событиями в 2020 г., не имеющими отношения к экологической проблематике. Для этого был проведен опрос, в ходе которого респондентам задавался вопрос, следят ли они за следующими событиями: 1) протестными акциями в Хабаровске; 2) событиями, связанными с отравлением А. Навального; 3) протестными акциями в Беларуси. Опрос был ограничен членами 21 сообщества. Сообщества были отобраны путем случайной выборки. Путем случайной выборки в каждом из них было отобрано по 20 членов, которым и были заданы соответствующие вопросы. В опросе согласились участвовать 135 (32% от опрошенных) участников протестных сообществ. Результаты показали следующее (табл. 6).

Таблица 6
Распределение респондентов в связи с интересом их к новостям (N = 135), %

Вопрос	Следили	Не следили	Затруднились ответить
Следили ли Вы за протестными акциями в Хабаровском крае?	51	46	3
Следили ли Вы за событиями в связи с отравлением А. Навального?	49	46	5
Следили ли Вы за протестными акциями в Беларуси?	44	49	7
N	135	135	135

Как показали результаты опроса, около половины опрошенных следили за событиями в Хабаровске и за новостями, связанными с отравлением А. Навального. Чуть меньше, что и можно было ожидать, следили за

протестами в Беларуси. При этом 39% процентов респондентов следили за всеми тремя новостными темами, 36% не следили ни за одной из трех тем. В рамках исследования было проанализировано, связано ли внимание к обозначенным новостям с тем, состоят ли респонденты в виртуальных сообществах, предлагающих политические новости. Для этого были выделены сообщества федеральных СМИ независимо от типа медиа (традиционные и интернет-СМИ), сообщества политических партий и движений (федеральные и местные отделения). Были проанализированы, с одной стороны, личные страницы «ВКонтакте» тех, кто следили за всеми предложенными событиями, а с другой – тех, кого эти темы не интересовали (табл. 7).

Таблица 7
Распределение респондентов в связи с тем, состояли ли они в «новостных» и «политических» сообществах (N = 101), %

Показатель	Состояли в «новостных» и «политических» сообществах	Не состояли в «новостных» и «политических» сообществах	N
Следили за всеми темами	77	23	52
Не следили ни за одной из тем	45	55	49

Анализ выявил существенное различие в том, присоединялись ли пользователи, следящие и не следящие за протестными событиями, к различным «новостным» и «политическим» сообществам. Если же мы посмотрим, в какие именно политические группы (СМИ, политических партий и движений) вступали интересующиеся и не интересующиеся этими тремя событиями, то увидим существенную разницу. Так, те, кто сказал, что следили за всеми тремя протестными событиями, существенно больше по сравнению с не следящими, они являлись как членами сообществ СМИ, «альтернативных» по отношению к государственным массмедиа, так участниками различных оппозиционных сообществ. Таким образом, мы видим явную связь между интересом пользователя социальной сети к протестным событиям, проходившим в последнее время, и его индивидуальной лентой новостей, формирующей повестку дня.

Выводы

Настоящее исследование посвящено потреблению новостей членами виртуальных сообществ, созданных в сети «ВКонтакте» в связи с экологическим конфликтом в Архангельской области, возникшим по поводу планов строительства мусорного полигона в Шиесе. Анализ показал, что членов как «антимусорных» групп, так и виртуальных территориальных групп больше интересовала местная повестка дня, представленная в сообществах традиционных и интернет-СМИ. При этом в ходе исследования было выявлено отличие членов сообществ, созданных в связи проектом мусорного полигона в Шиесе, от членов территориальных сообществ в интересе к различным федеральным виртуальным сообществам, предлагающим политические новости (сообщества традиционных СМИ, интернет-СМИ, политических партий и движений). Анализ пока-

зал отличие повестки дня у членов протестных экологических протестных сообществ и членов территориальных сообществ. Можно полагать, что повестка дня членов «антимусорных» сообществ по сравнению с повесткой дня членов территориальных сообществ, формируемая индивидуальной лентой новостей, является в большей мере альтернативной по отношению официальной повестке. В связи с этим можно говорить о большей политизации граждан, обеспеченной острым экологическим конфликтом. В этом случае мы видим схожую картину между виртуальными сообществами в Архангельской области и Республики Коми и виртуальными сообществами Санкт-Петербурга [17]. Исследование показывает связь экологической и политической повестки. Пользователи, интересующиеся новостями в связи с

острым социально-экологическим конфликтом, в большей мере интересуются и новостями, предоставляемыми «независимыми» СМИ и оппозиционными политическими движениями. Анализ также выявил связь повестки дня, формируемой виртуальными сообществами, и интересом членов «антимусорных» сообществ к протестным событиям, далеко выходящим за рамки экологической повестки.

В какой мере различаются не только интерес, но и отношение членов экологических протестных и территориальных сообществ к протестным движениям, можно ли говорить о связи обеспокоенности острыми экологическими проблемами с оппозиционными политическими взглядами граждан, на основе результатов настоящей работы мы сказать не можем. Это предмет дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вся статистика Интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и России // WebCanape. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020 // Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Robles J., De Marco S., Antino M. Activating Activists The links Between Political Participation and Digital Political Participation // Information, Communication & Society. 2013. Vol. 16, № 6. P. 856–877. doi: 10.1080/1369118X.2012.738238
4. Robles J., Torres C., Antino M., De Marco S. The Use of Digital Social Networks from an Analytical Sociology Perspective: The Case of Spain // Rationality and Society. 2015. Vol. 27, № 4. P. 492–512. doi: 10.1177/1043463115605480
5. Соколов А.В., Палагичева А.В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // Политическая наука. 2020. № 3. С. 266–297. DOI: 10.31249/poln/2020.03.12.
6. Li H. Virtual community studies: A literature Review, Synthesis, and Research Agenda // Proceedings of the American Conference on Information Systems / ed. by J. Luftman. New York : Association for Information Systems, 2008. P. 2708–2715.
7. Демин П.В., Сорочан Е.А. Социальные эффекты онлайн-сообществ: нетнография YouTube сообщества вышивальщиц // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 312–343. doi: 10.14515/monitoring.2020.5.913
8. Bateman P., Gray P., Butler B. The Impact of Community Commitment on Participation in Online Communities // Information Systems Research. 2011. Vol. 22, № 4. P. 841–854. doi: 10.1287/isre.1090.0265
9. Vicario M., Gaito S., Quattrociochi W., Zignan M., Zollo F. Public Discourse and News Consumption on Online Social Media: A Quantitative, Cross-Platform Analysis of the Italian Referendum. 2017 // IMT. School for Advanced Studies. Lucca. URL: <http://eprints.imtlucca.it/3687/1/1702.06016.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
10. Wolfsfeld G., Yarchi M., Samuel-Azran T. Political Information Repertoires and Political Participation // New Media & Society. 2016. Vol. 18, № 9. P. 2096–2115. doi: 10.1177/1461444815580413.
11. Дунас Д.В., Толоконникова А.В., Черевко Т.С. Актуальные концептуальные подходы к рассмотрению процесса медиапотребления онлайн-новостей молодежью // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. № 5. С. 30–50.
12. Wohn D., Bowe B. Micro Agenda Setters: The Effect of Social Media on Young Adults' Exposure to and Attitude Toward News // Social Media + Society. 2016. Vol. 2 (1). P. 1–12. doi: 10.1177/ 2056305115626750
13. Примаков В.Л. Медитизация и ее социальные последствия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 1 (838). С. 222–240.
14. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт – 2020. Телевидение, Интернет, социальные сети и мессенджеры // Вестник общественного мнения. 2020. № 1–2 (130). С. 141–147.
15. Першина Е.Д. Принципы выбора российскими новостными медиа площадок для создания групп в социальных сетях // Медиаскоп. 2017. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2304> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Щепилова Г.Г., Круглова Л.А. Телеканалы и социальные сети: специфика взаимодействия // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2018. № 3. С. 3–16.
17. Гольбрайх В.Б. Члены экологических групп в социальных медиа: цифровое участие и интересы // Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 9. С. 91–119.
18. Чмель К.Ш., Климова А.М., Митрохина А.М. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (1). С. 83–98.
19. Щепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (4). С. 136–162. doi: 10.31119/jssa.2020.23.4.5

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 22 июня 2021 г.

News Consumption by Members of Virtual Environmental Protest Communities (On the Example of the Conflict Over a Landfill in Arkhangelsk Oblast)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 472, 56–63.

DOI: 10.17223/15617793/472/7

Vladimir B. Golbraikh, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vgolbraih@mail.ru

Keywords: social networks; virtual groups; consumption of news; socio-ecological conflict

The growing influence of social media has significantly affected various aspects of sociopolitical life, including social movements and protest activity. Social networks are becoming a part of everyday life, influencing the processes of media consumption. Traditional media are no longer the main source of news, being replaced by social media. Users of social networks

largely build their individual agenda setting, forming their own news feed, subscribing to a particular virtual community (media, parties, etc.). Realizing this, the latter are trying to make use of it by creating virtual communities on social networks. Over the past decade, observers have noted that social networks are beginning to play a significant role in public life in Russia. In this regard, the problem of user behavior in various social networks seems to be important for research, including such an important component of everyday life as news consumption. This work analyzes news consumption patterns of members of virtual communities created on the VKontakte social network in connection with one of the most noticeable socio-ecological conflicts of the last decade around the construction of a landfill in Shies. In this study, the author planned to compare members of “anti-garbage” communities and members of territorial communities (Arkhangelsk Oblast and the Komi Republic) in relation to news consumption. He decided to limit the scope to two areas of news consumption by community members: environmental and political agendas. Interest in the environmental agenda could be expressed by joining virtual environmental communities. Similarly, interest in the political agenda could be expressed by joining communities offering political news. In addition, members of “anti-garbage” communities were surveyed in relation to the extent to which they followed the most notable protest events of the past year, not related to the environmental agenda. The study revealed the difference between members of communities created in connection with the Shies landfill project from members of territorial communities in their interest in various federal virtual communities offering political news. The analysis showed that the agenda setting of members of “anti-garbage” communities, in comparison with the agenda setting of members of territorial communities, formed by an individual news feed, is more alternative to the official agenda. Users interested in news in connection with an acute socio-ecological conflict are more interested in news provided by “independent” media and opposition political movements. In this regard, we can speak about the greater politicization of citizens concerned about the acute environmental conflict. The analysis also revealed a connection between the agenda setting formed by virtual communities and the interest of members of “anti-garbage” communities in protest events that go far beyond the environmental agenda.

REFERENCES

1. WebCanape. (2020) *Vsya statistika Interneta na 2020 god – tsifry i trendy v mire i Rossii* [All Internet statistics for 2020 – figures and trends in the world and Russia]. [Online] Available from: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy>. (Accessed: 20.02.2021).
2. Brand Analytics. (2002) *Sotsial'nye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen' 2020* [Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2020]. [Online] Available from: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020>. (Accessed: 20.02.2021).
3. Robles, J., De Marco, S. & Antino, M. (2013) Activating Activists: The links Between Political Participation and Digital Political Participation. *Information, Communication & Society*. 6 (16). pp. 856–877. DOI: 10.1080/1369118X.2012.738238
4. Robles, J. et al. (2015) The Use of Digital Social Networks from an Analytical Sociology Perspective: The Case of Spain. *Rationality and Society*. 4 (27). pp. 492–512. DOI: 10.1177/1043463115605480
5. Sokolov, A.V. & Palagicheva, A.V. (2020) Mobilization and demobilization in a network political protest. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 3. pp. 266–297. (In Russian). DOI: 10.31249/poln/2020.03.12
6. Li, H. (2008) Virtual community studies: A literature Review, Synthesis, and Research Agenda. In: Luftman, J. (ed.) *Proceedings of the American Conference on Information Systems*. New York: Association for Information Systems. pp. 2708–2715.
7. Demin, P.V. & Sorochan, E.A. (2020) Social effects of online communities: netnography of a YouTube embroiderers' association. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 5. pp. 312–343. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.913
8. Bateman, P., Gray, P. & Butler, B. (2011) The Impact of Community Commitment on Participation in Online Communities. *Information Systems Research*. 4 (22). pp. 841–854. DOI: 10.1287/isre.1090.0265
9. Vicario, M. et al. (2017) Public Discourse and News Consumption on Online Social Media: A Quantitative, Cross-Platform Analysis of the Italian Referendum. *IMT. School for Advanced Studies. Lucca*. [Online] Available from: <http://eprints.imtlucca.it/3687/1/1702.06016.pdf>. (Accessed: 20.02.2021).
10. Wolfsfeld, G., Yarchi, M. & Samuel-Azran, T. (2016) Political Information Repertoires and Political Participation. *New Media & Society*. 9 (18). pp. 2096–2115. DOI: 10.1177/1461444815580413.
11. Dunas, D.V., Tolokonnikova, A.V. & Cherevko, T.S. (2017) Current Conceptual Approaches to the Process of Young People's Media Consumption of Online News. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 5. pp. 30–50. (In Russian).
12. Wohn, D. & Bowe, B. (2016) Micro Agenda Setters: The Effect of Social Media on Young Adults' Exposure to and Attitude Toward News. *Social Media + Society*. 2 (1). pp. 1–12. DOI: 10.1177/2056305115626750
13. Primakov, V.L. (2020) Mediatization and its social consequences. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 1 (838). pp. 222–240. (In Russian).
14. Volkov, D. & Goncharov, S. (2020) Russian media landscape 2020: television, social media and messengers. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 1–2 (130). pp. 141–147. (In Russian).
15. Pershina, E.D. (2017) Russian news media principles in selection of platforms for creating groups in social networks. *Mediascope – Mediascope*. 2. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2304>. (Accessed: 20.02.2021). (In Russian).
16. Shchepilova, G.G. & Kruglova, L.A. (2018) Television channels and social networks: specifics of interaction. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 3. pp. 3–16. (In Russian). DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2018.316
17. Gol'braykh, V.B. (2018) Members of environmental groups in social media: digital participation and interests. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya – Petersburg sociology today*. 9. pp. 91–119. (In Russian).
18. Chmel', K.Sh., Klimova, A.M. & Mitrokhina A.M. (2020) The politicization of environmental discourse in Arkhangelsk region: the landfill site at Shies railroad station. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of Social Policy Studies*. 18 (1). pp. 83–98. (In Russian). DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-1-83-98
19. Tsepilova, O.D. & Gol'braykh, V.B. (2020) Environmental activism: resource mobilisation for “garbage” protests in Russia in 2018–2020. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The journal of sociology and social anthropology*. 23 (4). pp. 136–162. (In Russian). DOI: 10.31119/jssa.2020.23.4.5

Received: 22 June 2021